

ИНТЕРКУЛЬТУРНОСТЬ КАК УСПЕШНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА

Афанасьева Людмила, Олексенко Роман

*Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана
Хмельницкого, Мелитополь, Украина*

Аннотация

Современный город представляет собой динамическую среду, которое способно изменяться в зависимости от существующей факторного обусловленности, как внешнего так и внутреннего характера. Примером того, где этнокультурное разнообразие есть нормой и возможностью для всех граждан на творческое самовыражение, является Программа Совета Европы «Интеркультурные города». По этому, процессы, происходящие в городской полиэтнической среде и благодаря которым формируются представления о том или ином городе, успешные модели их функционирования представляют значительный исследовательский интерес (Афанасьева Л., 2015). Целью исследования является выявление роли феномена интеркультурного города в управлении разнообразием как потенциалом развития.

Ключевые слова: интеркультурность, сообщество, городская среда.

Введение

Актуальность исследования. На сегодняшний день мы больше не можем позволить себе относиться к этнокультурному разнообразию с пренебрежением или игнорировать его вовсе (Афанасьева, 2015; Афанасьева, 2017). Однако, то, что многие как европейские, так и украинские города до сих пор не в состоянии полноценно воспользоваться преимуществами такого разнообразия, и даже сталкиваются с конфликтами в связи с отсутствием надлежащей интеграционной политики, остается фактом. Отсутствие надлежащей интеграционной политики в определенной степени обусловлено недооценкой культурного аспекта, недостаточным пониманием концепции этнокультурной интеграции: упрощенным или предвзятым пониманием культуры и разнообразия, достаточно «стандартным» подходом к интеграции, приводит к изоляции существующих культур, нищеты, отчуждения или конфликта. В условиях украинско – европейских реалий – когда украинские города переживают наплыв внутренних переселенцев, а европейские муниципалитеты получают приплыв беженцев – профессиональное и сознательное управление этнокультурным разнообразием становится одной из необходимостей и ключевой функцией органов местного самоуправления. Примером того, где этнокультурное разнообразие есть нормой и возможностью для всех граждан на творческое самовыражение, является программа Совета Европы «Интеркультурные города».

Проблема исследования. Большинство населения сегодня проживает в городах. Известно, что именно городская среда является центром для встречи разных этносов, наиболее динамичным пространством для развития креативной мысли и инноваций. В то же время, эта среда аккумулирует наиболее полную палитру социокультурных, экономических проблем и противоречий, если значимость общественного пространства города игнорируется местными лидерами.

Современный город представляет собой динамическую среду, которое способно изменяться в зависимости от существующей факторного обусловленности, как внешнего так и внутреннего характера.

Примером того, где этнокультурное разнообразие есть нормой и возможностью для всех граждан на творческое самовыражение, является Программа Совета Европы «Интеркультурные города». По этому, процессы, происходящие в городской полиэтнической среде и благодаря которым формируются представления о том или ином городе, успешные модели их функционирования представляют значительный исследовательский интерес (Афанасьева, 2015).

Целью исследования является выявление роли феномена интеркультурного города в управлении разнообразием как потенциалом развития.

Методы и методология – принцип целостности, позволяет рассматривать интеркультурный город как единое образование, состоящее из частей, связанных между собой пространственными отношениями; принцип системности, раскрывает общую связь явлений, развития, противоречий, соотношение частей и целого в городском полиэтническом социуме; принцип детерминизма объясняет обусловленность этнических процессов в своем существовании и развитии, а также имеет ли эта обусловленность регулярный, упорядоченный или произвольный, неупорядоченный характер. Отбор и оценка культурных фактов, а также исследование динамики городской культуры осуществлены на основе общенаучного принципа объективности.

Результаты исследования. Отличительной чертой современной цивилизации является культурная неоднородность обществ. Процессы становления индустриального способа производства, войны и завоевания, различные формы миграции, процессы демократизации и тенденции открытости стали основой формирования современных полиэтнических и поликультурных наций. В современном мире население все большего количества государств становится поликультурной: этнокультурные и религиозные группы, исповедующие разные (в чем-то даже противоположные) культурные установки, морально-этические и нравственные ценности сосуществуют, итак или иначе, взаимодействуют сегодня не только в так называемых переселенческих государствах, таких как США, Канада или Австралия, но и в таких традиционных национальных государствах, как Франция, Германия или Великобритания. Это означает, что «проблема поликультурности», которую широко можно определить, как свойственную поликультурному обществу, осложнена процессом, определения общего блага через множественность и потенциальность разнонаправленности культурных установок различных групп населения. Эта проблема стала актуальной сегодня и для европейских стран.

Что касается Украины, то по современным стандартам она является относительно этнически однородной страной – этнические украинцы составляют почти три четверти населения. Поэтому во многих местностях (в основном приграничных) компактно проживают немало иноэтнических групп, а в отдельных регионах удельный вес таких групп довольно заметен. Отметим, что социально-культурный состав населения Украины значительно слож-

нее от того, о котором говорят результаты переписи 1989 года: в целом населения примерно на 94% состоит сегодня из трех больших лингво-этнических групп: украиноязычных украинцев (около 40 %), русскоязычных украинцев (33–34 %) и русскоязычных россиян (21 %). К тому же имеет место поляризация указанных языковых групп между западом и юго-востоком Украины, существенные культурные (в частности, религиозные) различия между русскоязычным населением Галиции и Приднепровья, а также фактическое двуязычие (по крайней мере, пассивная) миллионов горожан как Центральной, так и Западной Украины.

Существуют и другие аспекты культурного плюрализма, например, религиозные: на западе Украины сейчас доминирует греко-католическая конфессия; растет влияние римско-католической церкви. По всей Украине, особенно в больших городах, немало сторонников протестантских конфессий (баптистов, адвентистов и т. п.), в аннексированном Крыму – ислам. Еврейское население все чаще возвращается к иудаизму. Общая картина осложняется еще и внутренне православными проблемами (соперничество церквей). Среди молодежи определенной популярностью пользуются восточные религии – например, кришнаизм. Итак, украинское общество многокультурно фактически, но эта мультикультурность далеко не гармоничная (Афанасьева, 2017; Олексенко, 2016).

В этих условиях склонность к подозрительному или враждебному отношению к непохожим на тебя, актуализирует опасности и риски существования самой системы взаимодействия, вызывает массовые паники и т. п. Именно эта проблема угрожает дальнейшему развитию современного общества, вызывая насилия, агрессии, бунты, акты неповиновения, забастовки и т. п. Поэтому сегодня, мы больше не можем позволить себе относиться к разнообразию с пренебрежением или игнорировать его. На наш взгляд, управление этим процессом должно стать одной из ключевых функций органов государственной власти не только потому, что социальная изоляция, ксенофобия и преступления на почве ненависти неприемлемы нарушениями прав человека и человеческого достоинства, но и потому, что в условиях растущей конкуренции в мировой экономике использование всех имеющихся талантов играет решающую роль. И поскольку сейчас две трети населения Украины проживает в городах, а также потому, что именно в городской среде наиболее полно представлена вся палитра социальных проблем и противоречий, речь пойдет о социокультурном пространстве полиэтнического города.

Следует заметить, что современные философы активно используют термин «социокультурный», справедливо считая, что невозможно строго и методологически правильно развести общество и культуру, которые следует изучать в единстве, и одними формально-генерализующими категориями невозможно объяснить динамику социальных отношений и связей. Поэтому, социокультурное пространство города как сложное явление, наиболее целесообразно рассматривать с точки зрения системного подхода, имея в виду, что в его рамках реализуется социокультурная деятельность как культурное функционирование социальных субъектов по созданию культурных ценностей, развития способностей индивидов и поддержания их творческой деятельности, коммуникации, то есть распространению, сохранению и общественному использованию культурных ценностей. Качественные изменения,

происходящие в мире в последние годы на глобальном уровне и реакции-ответы на них на других иерархических уровнях, обусловили необходимость переосмысления традиционных подходов и поиска новых прикладных знаний о проблемах регионального и муниципального развития, в частности на уровне полиэтнических городов.

В пространстве современного города с многочисленным количеством этнических групп, разных культур, конфессий, традиций, моделей поведения и обусловленных этим социокультурных проблем возникает необходимость решать наряду с политическими, экономическими и экологическими вопросами также межэтнические, межконфессиональные, межкультурные, которые напрямую зависят от способности социума быть толерантным и эффективным в поликультурном пространстве.

Искусство «менеджмента межкультурного разнообразия» становится сегодня одним из главных условий успешного существования городских сообществ. Чтобы добиться этого, городу необходимо пересмотреть весь комплекс своих учреждений, услуг и создать соответствующие структуры и механизмы управления для устранения препятствий на пути интеграции мигрантов, вынужденных переселенцев и этнических сообществ, приумножении взноса различных культурных групп в развитие города. Это означает, что город может спросить себя: «Если наша цель состоит в том, чтобы создать общество, в котором не только господствовали бы свобода, равенство и гармония, но и было бы место эффективному взаимодействию и сотрудничеству между культурами, в чем нам необходимо добавить и что нам нужно сделать по-другому?» и, в частности: «Какие лидеры (политические и муниципальные) и какие граждане будут нужны для этого? Какие новые институты, системы и инфраструктуры нужно будет задействовать под этот проект?» Пример того, где разнообразие является нормой и возможностью для всех граждан на творческое самовыражение, является модель интеркультурного города.

Интеркультурный город – это сообщество, в котором культурное разнообразие считается ценным качеством и в котором преобладают принципы взаимопонимания, взаимного уважения и равенства. Эти города разрабатывают стратегии и политику, которая поощряет представителей различных культур встречаться, «пересекаться» и «смешиваться». Пересекая этнокультурные границы между «большинствами» и «меньшинствами», эти города способствуют взаимному обогащению «доминирующих» и «субкультур», классов, религий, дисциплин и направлений, что служит источником культурной, социальной, общественной и экономической инновации.

Основой исследования феномена интеркультурного города является новый подход, основанный на выявлении социокультурного пространства города.

Под интеркультурностью рассматривается такой подход к культурному разнообразию, который выходит за рамки обеспечения равных возможностей и уважения к существующим этнокультурным различиям. Фраза «гармоничное сосуществование в разнообразии» удачнее переводится с японского как «межкультурный симбиоз». Это максимально близко передает суть философии интеркультурных городов: мы все взаимосвязаны, расширение прав и возможностей одной части означает расширение прав и возможностей целого, в то время как разделение угрожает выживанию общества в целом (Вуда, 2010).

Таким образом, именно интеркультурность признает важность культуры в создании сплоченных сообществ, обеспечение доступа к правам и реализации возможностей. Это подчеркивает необходимость обеспечения каждой культуре возможности выживания и процветания, а также право всех культур внести свой вклад в культурный ландшафт общества, в котором они представлены. Интеркультурность вырастает из понимания того, что культуры процветают и достигают успеха только в контакте с другими культурами, а не в изоляции. Она стремится укрепить межкультурное взаимодействие как средство построения доверия и укрепления основы общества. На практике это означает признание ценностей различных культур и их прав участвовать в создании общей идентичности, которая определена разнообразием, плюрализмом и уважением прав человека и основных свобод.

Признание различных культур включает разнообразие в официальном диалоге и коммуникациях, адаптацию правительственных учреждений и негосударственных учреждений к этно-различным участникам и пользователям, обеспечивающие открытость и достаточную гибкость этих организаций во внедрении нововведений на основе различных этнокультурных происхождений (Олексенко, 2017; Олексенко, 2015). Конечно, такой подход требует разработки долгосрочной стратегии с целью трансформации социального и общественного пространства, институтов и общественной культуры.

В основе этого подхода находится понятие преимущества разнообразия, которое означает, что разнообразие - это не угроза, а преимущество для сообществ при условии компетентного руководства; работа с концепцией разнообразия – это не способ городского брендинга, а философия управления и определения общественной политики. Конечно, городским учреждениям и служащим нужен определенный уровень (этнокультурной) компетентности, чтобы быть в состоянии справиться с серьезными изменениями, непредсказуемыми ситуациями и конфликтами, связанными с разнообразием (Афанасьева, Рубікондо-Хованова, 2015).

С 2008 г. Программа Совета Европы «Интеркультурные Города» (Афанасьева, Рубікондо-Хованова, 2015) работает над тем, чтобы повышать такую компетентность и помочь городам-участникам одноименной европейской сети пересмотреть свою политику через линзы интеркультурности, разработать всеобъемлющие интеркультурные стратегии с целью позитивного управления разнообразием и реализовать преимущества такого этнокультурного разнообразия для городов. Программа также предлагает набор аналитических и практических инструментов, помогающих местным игрокам оценить их прогресс на разных этапах процесса.

Одиннадцать городов – Лион, Люблин, Ижевск, Нойшатель, Берлин-Нойкёльн, Суботица, Тильбург, Реджио Эмилия, Патрас, Осло, Мелитополь – приняли участие в пилотном проекте Программы в 2008 г. с целью первичного тестирования и дальнейшего развития аналитических и практических инструментов. Среди критериев отбора этих городов были приверженность городского руководства к работе с этнокультурным разнообразием, наличие надежной сети общественных организаций, заинтересованность городских служащих и местных СМИ (Вуда, 2010).

В связи с успешным завершением пилотного проекта, программа дополнительно привлекла ряд опытных экспертов, оценщиков, и организаций, результатом сотрудничества которых было расширение как самой сети интеркультурных городов, так и ее концептуальной основы: такие понятия, как «Интеркультурные линзы», «модель управления для интеркультурного развития», «индекс интеркультурных городов» (Вуда, 2010).

В 2011 году девять других городов - Боткирка (Швеция), Копенгаген (Дания), Женева (Швейцария), Дублин (Ирландия), Лиссабон (Португалия), Лимассол (Кипр), Лондон-Люишем (Великобритания), Печ (Венгрия), Сан-Себастьян (Испания) - присоединились к Программе, чтобы воспользоваться опытом и экспертной поддержкой для разработки своей собственной интеркультурной политики. Приобщились также в Программу 23 города, участники сети Европейские города (EUROCITIES).

Сегодня Программа Совета Европы «Интеркультурные Города» принесла успех на более широком международном уровне. На сегодняшний день более 120 городов мира применяют урбанистическую модель интеркультурной интеграции, включая такие города как Мехико, Монреаль, города Японии и Южной Кореи, Турции, Соединенных Штатов Америки.

Учитывая эффективность Программы, Комитет Министров Совета Европы на своем заседании 21 января 2015 выдал рекомендацию государствам-членам Совета Европы по воплощению урбанистической модели интеркультурной интеграции в местных органах управления и при разработке национальной интеграционной политики и политики управления разнообразием. В частности, документ рекомендует доказать урбанистическую модель интеркультурной интеграции и инструменты для ее воплощения до сведения местных и региональных органов власти, а также до сведения соответствующих национальных, региональных и местных учреждений, организаций и сетей. Он также предлагает поощрять реализацию урбанистической модели интеркультурной интеграции на местном уровне в рамках существующих возможностей компетенций, и поддержать создание национальных городских сетей для обмена опытом и обучения в этой области (Recommendation CM/Rec (2015). И пока, когда евро-интеграционные стремления Украины стали неотъемлемыми реалиями политической действительности, а европейские ориентиры получили практические воплощения в ряде решений и действий и украинского государства, и официальных органов Евросоюза, так важно нашим мэриям при просмотре политики межкультурного диалога и управление разнообразием воспользоваться этими рекомендациями Комитета министров Совета Европы.

Действующий этап внедрения модели интеркультурной интеграции (разработанной Программой «Интеркультурный Город» Совета Европы) в сфере интеграционной политики на местном уровне основывается на указанном постановлении и подтверждает неизменность следующих стратегических принципов, целей и средств воплощения конкретных этапов и разделов программы: достижение взаимопонимания и большего единства интеграции участников. Эта цель может достигаться, в частности, путем проведения совместных действий в сфере миграции, интеграции и связей с общественностью; важность создания

пространства для межкультурного обмена и обсуждения, содействие в обеспечении доступа и гражданских прав и развития интеркультурной компетентности, особенно на местном уровне.

Об участии Украины в программе Совета Европы «Интеркультурные города», отметим, что сегодня украинская сеть включает города (Винница, Луцк, Мелитополь, Одесса, Павлоград, Сумы), которые действительно видят потенциал и осознают преимущество этнокультурного разнообразия для развития своих общин, а также стратегически подходят к воплощению моделей интеркультурной интеграции в политике и управлении своими территориями (Rubicondo-Khovanova, Afanasieva, 2015).

Интеркультурный интеграционный подход украинской сети опирается на документы и стандарты Совета Европы в сфере этнокультурного разнообразия и защиты меньшинств, культур, интеркультурной компетентности, многоязычия, интеркультурного образования, борьбы с расизмом и ксенофобией, предотвращение ненависти, роли СМИ в развитии культуры толерантности, взаимодействия мигрантов и принимающих обществ и интеркультурной компетентности социальных услуг.

Интеркультурная модель развития украинских городов, испытана и развита в рамках Программы Совета Европы «Интеркультурные города», позволяет сегодня внедрять новые приемы управления, общественного участия, межсекторного взаимодействия, проектных подходов и т. д. для успешного будущего развития. Сотрудничество с существующими национальными сетями и объединениями интеркультурных городов в Европе открывает возможности успешного партнерства, обмена опытом и идеями интеркультурного диалога.

Результат исследования – Сегодняшние задачи внедрения в процесс городского развития Программы СЕ «Интеркультурные города» заключаются прежде всего в объединении усилий различных секторов и мобилизации внутренних ресурсов, влияющих на улучшение качества жизни горожан, способствующие укреплению взаимоотношений между культурными сообществами города и формированию современной городской политики. Именно поэтому эти города активно участвуют в практикумах по обмену опытом не только со своими украинскими коллегами, но и с представителями национальных интеркультурных сетей и городов Европы.

Выводы и практические рекомендации:

1. Современное украинское общество в движении своего изменения приобретает силу как поликультурное. Наиболее значимыми в этом контексте этнические, языковые, культурно-исторические и региональные различия.

2. Практический опыт сети интеркультурных городов указывает на то, что сильными становятся исключительно именно те интеркультурные города, которые успешно поощряют граждан, вышедших из разных городов, к выявлению их инновационного потенциала и способности использовать ресурсы, умения и творчество их населения для повышения привлекательности города и привлечения новых инвестиций и возможностей трудоустройства.

Литература

- Афанасьєва, Л., Рубікондо -Хованова, К. (2015). Інтеркультурне місто як модель інтеграції українських спільнот у сучасний європейський простір. Українознавчий альманах, Вип. 18, с. 13-17.
- Афанасьєва, Л. (2017). Міжкультурний діалог в контексті єднання України. Афанасьєва, Є. Музя, К. Колева, Р. Олексенко. Українознавчий альманах, Вип. 21, с. 15-20.
- Афанасьєва, Л. (2017). Міжкультурна компетентність як стратегема демократичного розвитку поліетнічної міської громади [Електронний ресурс] Українознавчий альманах, Вип. 20, с. 62-66.
- Вуда, Ф. (2010). Межкультурные города: К модели межкультурной интеграции (Результаты совместной программы Совета Европы и Европейской Комиссии «Межкультурные города». Совет Европы: ТОВ «Мастер книг», Киев.
- Олексенко, Р. И. (2016). Аксиодуховная составляющая в становлении и гармонизации социокультурного бытия человека. Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії, Вип. 65, с. 27-40.
- Олексенко, Р. И. (2017). Особистість в освітньому середовищі, яке динамічно трансформується. Філософські обрії, Вип. 37, с. 124-135.
- Олексенко, Р. И. (2015). Философия устойчивого развития в эпоху глобализации. Гилея: научный вестник, Вип. 100, с. 175-179.
- Recommendation CM/Rec. (2015). 1of the Committee of Ministers to member States on intercultural integration [Електронний ресурс]. Режим доступу : <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=2282331>